

23 СЕН 1944

М. СОКОЛЬСКИЙ

«Перикола» в Куйбышеве

В Куйбышевском театре оперы, балета и музыкальной комедии режиссер В. Бебутов поставил «Периколу».

Спектакль этот заслуживает быть отмеченным. Наши опереточные театры (беря пример с московской оперетты) довольно редко и неохотно берутся за постановку французской классики, Оффенбаху предпочитая Кальмана. К тому же, практикуясь столько на Кальмане, наши актеры — и в этом нет ничего удивительного — разучиваются исполнять Оффенбаха, ибо музыкальный стиль Оффенбаха — этого «Моцарта Елисейских полей» — требует совершенно иных исполнительских навыков и приемов, чем партитуры современного венского репертуара. В этом смысле оффенбаховская «Дочь тамбур-мажора» — весьма отдаленная родственница Сильвы Вареску и княгини Марицы.

Тем более отрадно, что Куйбышевский театр, поставив одну из лучших французских классических оперетт — «Периколу» — эту жемчужину оффенбаховского наследия, превосходно справился с трудной задачей и создал, хотя кое в чем и спорный, но в целом интересный, актерски крепкий спектакль. Спokenность спектакля — в той оригинальной трактовке, которую дал «Периколу» режиссер Бебутов.

Среди оперетт Оффенбаха «Перикола» занимает особое место. По жанру это скорее даже не оперетта, а музыкальная комедия, по преимуществу лирическая музыкальная комедия. И в этом она диаметрально отлична и от «Орфея в аду», и от «Прекрасной Елены», и от «Герцогини Герольштинской». Духу «всеобщего отрицания», издевки и осмеяния в «Периколу» противопоставлена идея утверждения «положительного героя». Соответственно этому буффонада в «Периколу» уступает свое первенствующее место лирике.

Положительными героями и одновременно посетителями лирического начала являются Перикола и ее возлюбленный Пикилло. Эти две «певчие птички», два любящих сердца людей из простого народа противопоставлены у Оффенбаха «высшему свету» — вице-королю и его придворной камарилье, которых веселая проказница Перикола весьма ловко и хитро водит за нос.

Казалось бы, режиссеру прежде всего следовало бы раскрыть этот замысел «Периколы». Но Бебутов пренебрег этим. Он подошел к «Периколу», как к традиционной оффенбаховской буффонадной оперет-

те. Его больше всего привлекала именно буффонада — она и главенствует в его спектакле, отодвигая на задний план лирическое. Так, в I действии, не довольствуясь финалом, написанным Оффенбахом, Бебутов добавляет еще один галоп, взятый из «Орфея в аду». Бебутов вообще весьма свободно «дополняет» Оффенбаха — и Сарасате (эстрадный испанский танец в III действии), и Минкусом (индийская пляска в III действии) и даже... Лало (на музыку «Испанской симфонии»). Для пущей буффонадности в сцене объяснения вице-короля со своей бывшей фавориткой роль последней Бебутов заставляет играть почему-то... мужчину.

Как всегдашний и истый поклонник «театральности», Бебутов нашел для себя в «Периколу» заценку в том, что действие в «Периколу» происходит, как известно, в Перу. Поэтому на сцене появились индейцы в перьях, экзотическая пляска в III действии, не менее экзотичный (и достаточно, надо сказать, безвкусный) задник-панно в I и III действиях и т. д. Недаром в Куйбышеве шутят, что бебутовскую «Периколу» правильнее было бы назвать «Перукола»... Вся эта «экзотика», по существу, к «Периколу» отношения не имеет и остается в спектакле пустой, ненужной и зряшной «театральностью ради театральности».

Это тем более досадно, что, повторяем, в целом спектакль производит хорошее впечатление. Он радуется слаженностью, превосходно разработанными и поставленными массовыми сценами (в I акте), мастерством актеров.

Здесь в первую голову надо отметить исполнительницу роли Периколы — артистку А. Атаманову, затем Т. Демидова (Пикилло), превосходного комедийного актера А. Глаздовского (начальник полиции), Н. Скалова (вице-король), М. Ярина (узник) и др. Она хорошо играют (к сожалению, хуже обстоит дело в спектакле с вокальным исполнением). Слабый и неполный по составу оркестр в общем неплохо справляется с оффенбаховской партитурой (дирижер Я. Фельдман).

Куйбышевский музыкальный театр «Периколой» показал, что он обладает необходимыми силами и возможностями, чтобы ставить большие, художественно полноценные спектакли, не нуждающиеся ни в каких «скидках» и отвечающие возросшим требованиям советского зрителя.